

— Осенний батат дешевый, так что эти две корзины запишем за десять монет.

На самом деле бататы были разных размеров, и если бы их выставили на продажу, они бы не стоили десяти монет.

— За специи и зеленый лук запишем одну монету, — Чжан Шу подумал и понял, что других расходов нет, разве что затраты на труд.

Ли Муцзинь показал записи Чжан Шу, который мысленно подсчитал, что на приготовление этих лепешек ушло около пятидесяти монет. Конечно, это было по рыночной цене, за исключением почти полбанки масла, всё остальное было домашним.

— Ашу, а сколько мы будем продавать лепешки? Если продавать дешево, то не окупимся.

— В городе булочки продают по одной монете за две штуки, они большие, но внутри в основном овощи, муки и жмыха используется немного, так что они все равно прибыльные.

Но эта семья была известной, и цены у них давно не менялись, еще с времен его дедушки. Хотя другие их товары были дороже, честно говоря, они не зарабатывали на этом, это больше ради репутации.

— Мы тоже будем продавать по одной монете за две штуки?

— Нет, мы будем продавать по одной монете за штуку.

После стольких затрат на масло как можно продавать по одной монете за две штуки?

— А горожане будут покупать?

Если бы это зависело от Ли Муцзиня, он бы не стал. Он бы не купил две булочки за одну монету, не говоря уже об этой лепешке.

— Наша целевая аудитория — богатые люди. Для них не важно, одна монета или две, главное, чтобы было вкусно.

Сейчас здесь еще никто не продает такие лепешки, это новинка, и такие люди точно не пожалеют одной монеты, чтобы попробовать.

— Если мы сможем продать по одной монете за штуку, то получим прибыль.

— Да, это выгоднее, чем временная работа.

Конечно, при условии, что всё продается.

Они только начали мечтать о том, как продадут все лепешки и вернуться с мешком медных монет, как снаружи раздалось мычание.

Чжан Шу и Ли Муцзинь вышли и увидели черного быка, стоящего у их ворот. Рога у него были еще не слишком большие, видимо, ему было около трех лет. Большие глаза блестели, и он выглядел послушным.

Дедушка Чжан привел быка первым, а бабушка Чжан шла позади, разговаривая с деревенскими. В деревне Шуйтоу, кроме старосты и семьи Линь, владеющей постоянным двором, больше ни у кого не было коров.

— Дедушка, сегодня действительно нашли корову? Сколько она стоит? — Чжан Шу погладил быка, не скрывая восхищения.

— Сегодня повезло, один торговец пригнал несколько коров из другого района. Этому быку два года и девять месяцев, как раз возраст для работы. Он запросил шесть лянов серебра, мы спросили знающего человека, и он сказал, что у быка хороший костяк и зубы, он будет трудолюбивым. Мы с бабушкой посоветовались и купили его.

Деньги дедушки и бабушки ушли на свадьбу и приданое, так что их осталось немного. Теперь, потратив шесть лянов, их стало еще меньше.

Но он все равно будет зарабатывать, и если дела пойдут хорошо, то деньги за корову скоро окупятся, так что не стоит беспокоиться.

К тому же корова принесет много удобств. Он даже думал сегодня сходить к старосте, чтобы одолжить телегу.

На следующий день, едва рассвело, Чжан Шу накормил корову, запряг её в телегу и вместе с Ли Муцзинем отправился с приготовленными лепешками. Перед отъездом он предупредил бабушку, что вернется поздно, чтобы она не волновалась.

Телега была не такой, как у кареты, и холодный ветер проникал внутрь, так что Ли Муцзинь взял с собой старое одеяло, чтобы укрыться, если станет холодно.

На телеге также стояла небольшая печь, миска с углем и большой глиняный горшок для супа. Это была последняя идея Чжан Шу, ведь их лепешки не были свежеприготовленными, и они могли быть холодными. Он решил предложить покупателям горячий суп. На телеге также лежала доска и несколько скамеек, чтобы, когда товар будет выгружен, можно было использовать доску как стол.

Вещей было много, и места стало мало, но никому это не мешало, ведь сидеть вместе было теплее.

Корова шла быстрее, чем пешком, и обычно сорок ли они преодолевали за час. Они выехали рано, и к тому времени, как они добрались до города, было еще утро.

На улице царило оживление: продавцы кричали, покупатели торговались, люди разговаривали и гуляли. Чжан Шу раньше приходил сюда только в полдень и не знал, что утром здесь так многолюдно.

Оставив корову во дворе постоялого двора семьи Линь и подарив Дундуну несколько лепешек, Чжан Шу и Ли Муцзинь вышли с телегой.

Лучшие места на рынке уже были заняты, и им пришлось долго искать свободное место, чтобы поставить телегу.

Рядом продавали овощи, так что их еда не конкурировала, и никто не был против. Чжан Шу установил доску, оставил Ли Муцзиня присматривать за прилавком, а сам пошел к мясному ларьку, купил несколько костей, а у соседа — большую белую редьку. Он вымыл их у реки, наполнил горшок и вернулся, чтобы разжечь печь и начать варить суп.

Лепешки лежали в корзине, накрытые тканью, чтобы не пылились. Чжан Шу достал тарелку, положил на неё одну разрезанную лепешку, чтобы люди знали, что они продают.

Он огляделся, взял большую миску и пошел к продавцу горячего тофу, купил порцию с соусом, который продавец сам приготовил. Это должно было хорошо сочетаться с лепешками.

Ли Муцзинь немного расстроился:

— Мы еще не продали ни одной монеты, а уже столько потратили.

— Ничего, сытый человек лучше работает. Не переживай, сегодня точно окупимся.

Ли Муцзинь понял, что Чжан Шу просто хотел, чтобы он поел хорошо, и, сдерживая досаду, они вместе съели лепешки с тофу.

Пока суп варился, кто-то уже заинтересовался лепешками. Хотя они уже не были такими хрустящими, как вчера, и аромат был не таким сильным, запах жареного всё еще привлекал внимание.

Ребенок, держащий маму за руку, проходя мимо, сразу же почувствовал его:

— Мама, как вкусно пахнет! Я хочу это!

Чжан Шу посмотрел на ребенка, на шее у которого висел серебряный «замок ста семей», что говорило о зажиточности семьи. Первая продажа должна была состояться.

Они остановились у телеги, ребенок был в восторге, а мама не слишком довольна:

— Подожди, купим тебе горячих булочек, это холодное.

— Нет! Это вкусно, я хочу это!

Ребенок уже готов был заплакать, и Чжан Шу поспешил подсунуть ему кусочек лепешки. Мальчик схватил его и сразу же сунул в рот, а затем загорелся:

— Еще!

Мама нахмурилась, но не могла сказать, что Чжан Шу поступил неправильно.

— Мадам, если не против, попробуйте и вы, — Чжан Шу протянул кусочек маме.

Мама попробовала и поняла, почему ребенку так понравилось. Дети, как мыши, всегда тянутся к вкусному.

— Сколько стоит одна штука?

— Одна монета за штуку.

Как и ожидал Чжан Шу, женщина даже не моргнула:

— Дайте мне две штуки.

Чжан Шу завернул две лепешки в масляную бумагу и сказал:

— Если боитесь, что ребенку будет холодно, дома можно слегка поджарить их, будет еще вкуснее. Или приготовить на пару, вкус останется таким же.

Женщина кивнула, чувствуя себя немного лучше, и, уходя, начала ворчать:

— Теперь ты получил, что хотел, больше ничего не проси, а то папа тебя отшлепает...

Чжан Шу показал Ли Муцзиню две монеты и с гордостью сказал:

— Видишь, деньги за тофу вернулись.

Ли Муцзинь взял монеты и положил их в мешок:

— Понял, ты молодец.

Чжан Шу улыбнулся, а затем, вспомнив что-то, серьезно сказал:

— Муцзинь, когда у нас будут дети, ты не будешь пугать их мной. Если они сделают что-то не так, ты их накажешь, я не смогу.

Ли Муцзинь посмотрел на него с укором. Значит, он будет плохим?

Когда суп сварился, аромат мяса начал распространяться из глиняного горшка, соблазняя всех в это зимнее утро.

<http://bllate.org/book/16721/1537485>